

DOI: 10.15643/libartrus-2017.3.5

**Статистика сектантства и старообрядчества в Курской
губернии во второй половине XIX – начале XX века
(по материалам Курского губернского
статистического комитета)**

© А. А. Секирин

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Россия, 308015 г. Белгород, улица Победы, 85.*

Email: andreisekirin@mail.ru

Статья посвящена исследованию политики местных губернских органов государственной власти Российской империи по сбору и анализу статистической информации о сектантстве и старообрядчестве на примере деятельности Курского губернского статистического комитета. В статье рассмотрена история возникновения губернских статистических комитетов и показаны основные нормативные правовые акты, регулирующие их деятельность. Показана деятельность Курского губернского статистического комитета по сбору и изучению статистических сведений о сектантстве и старообрядчестве в Курской губернии, рассмотрены многочисленные статистические материалы издававшиеся комитетом и позволяющие определить численный и религиозный состав населения Курской губернии во второй половине XIX – начале XX века. В статье исследованы различные статистические материалы, опубликованные курскими губернскими властями: сборники официальной справочной информации о губернии: памятные книжки, ежегодно издаваемые Курским губернским статистическим комитетом, и обзоры губерний, являвшиеся приложением к ежегодным отчетам губернаторов. В статье на основе анализа этих источников представлены обширные статистические сведения о сектантстве и старообрядчестве в Курской губернии по уездам и населенным пунктам в различные годы, а также показана динамика изменения численного состава населения губернии по различным сектам и направлениям старообрядчества во второй половине XIX – начале XX века.

Ключевые слова: *статистика, статистические сведения, сектантство, сектанты, секты, старообрядчество, раскол, раскольники, уезды, памятная книжка, губернские статистические комитеты, Курский губернский статистический комитет, Курская губерния.*

На современном этапе развития Российского государства особую роль в исторических исследованиях занимает направление, связанное с изучением истории религий и различных религиозных движений. Существуют несколько определений понятия религия, близких по значению друг другу, однако наиболее полным представляется понятие, определяющее религию, от латинского глагола «religare» – воссоединять, связывать, вязать, возобновлять, означающее учение о воссоединении человека с Богом, возобновлении или восстановлении его связи с неким сверхъестественным началом, которое в разных религиозных традициях может именоваться по-разному. Определение религии как учения о воссоединении, восстановлении утраченной связи человека с Богом закрепилось и в христианской культуре.

Также неотъемлемой частью понятия религии, в первую очередь христианской религии, является такое противоречивое понятие, как ересь, которое определяется в христианской тео-

логии как сознательный отказ принимать богооткровенную истину и следование этой истине, иначе как сознательное уклонение от общепринятого, утвержденного религиозного учения, которое характеризуется собственным подходом к изложению и толкованию вероучительных истин.

Таким образом, стремление определенной группы людей найти либо восстановить данную утраченную связь с Богом в рамках своих собственных субъективных религиозных представлений, выражающихся как в получении ими соответствующего личного религиозно-мистического опыта, так и в соответствующем субъективном толковании некоторых религиозных истин, отличных от господствующего, общепринятого религиозного учения, приводит к появлению такого сообщества людей, которое может быть названо сектой.

Существуют также несколько определений понятий секта, но в целом сектой может быть названа некая закрытая религиозная группа лиц, отделившаяся от какого-либо вероучения либо возникшая на основе самостоятельной идентификации неких вероучительных истин, противопоставляющая себя господствующей культуuroобразующей конфессии, живущая замкнутой самостоятельной жизнью и стремящаяся осуществить в своей среде свои религиозные идеалы. Таким образом, если под ересью понимается искажение господствующего религиозного вероучения в рамках некой вероучительной доктрины, то сектой может быть названо замкнутое сообщество людей, противопоставляющее себя господствующему религиозному вероучению и стремящееся реализовать свои еретические религиозные убеждения в своей среде.

Актуальность данной темы обусловлена, прежде всего, своеобразной религиозной ситуацией в современной России и заключается в нескольких положениях:

- необходимость достижения устойчивого межрелигиозного и межнационального мира в стране в условиях происходящих общественных процессов как внутри России, так и за рубежом;
- решение проблемы духовной безопасности общества, которая вызвана появлением и широким распространением в России различного рода современных религиозных движений, в т.ч. тоталитарных сект, не имеющих своих оснований в истории и культуре России и несущих в отношении личности и общества деструктивный, разрушительный характер;
- сохранение и укрепление традиционных ценностей, носителями которых являются традиционные конфессии, возрождение и укрепление в обществе морально-нравственных устоев, религиозное просвещение населения;
- выработка такой системы государственно-конфессиональных отношений, которая, с одной стороны, была бы направлена на поддержание мира и согласия между различными религиозными группами, с другой – способствовала бы устойчивому распространению традиционных религиозных ценностей среди населения, укреплению морально-нравственных устоев личности, семьи, общества и государства.

Отсюда следует, что актуальность темы, главным образом, обусловлена необходимостью в условиях современной России установления такого правового регулирования государственно-конфессиональных отношений и выработки такого механизма регулирования данной группы правоотношений, которые способствовали бы созданию условий для осуществления указанных выше положений. Для выработки наиболее эффективной модели регулирования государственно-конфессиональных отношений в современной России представляется не-

обходимым исследовать соответствующий исторический опыт прошлого, в частности, конфессиональную политику Российской империи в отношении различных сектантских движений, существовавших в тот исторический период.

Одним из основных направлений политики государства в конфессиональном вопросе в Российской империи был сбор статистической информации о вероисповедной принадлежности ее населения. В условиях конфессионального государства, в котором православие являлось государственной религией, государству необходимо было иметь информацию, какой процент его населения и в каком количестве не принадлежит к господствующему вероисповеданию, т.к. православие являлось духовной, идеологической основой русской самодержавной монархии.

В такой системе государственно-конфессиональных отношений правовой статус подданного империи во многом зависел от его принадлежности к той или иной религии и соответственно от ее положения в конфессиональной системе империи. Следовательно, принадлежность подданного империи к различным сектам или направлениям старообрядчества вела за собой ограничения в правах, а также преследовалась в уголовном или административном порядке в случае, если шла речь о принадлежности к сектам, которые были прямо отнесены в законе к «вреднейшим» и «вредным». В таких условиях одним из ключевых направлений деятельности местных властей в отношении сектантов и раскольников в Российской империи, на примере Курской губернии, в указанный исторический период были сбор и анализ статистических сведений о религиозном составе населения, определение его численного и конфессионального состава. Таким образом, политика местных властей по статистическому учету религиозного состава населения осуществлялась в двух формах:

– Определение численного статистического состава инославного и иноверного населения империи на территории соответствующего региона и местности, в т.ч. раскольников и сектантов, сбор и обработка всей необходимой информации о количественном и видовом составе инаковерующего населения.

– Выработка и принятие на основе полученных сведений всего комплекса государственно-конфессиональных мер в отношении тех групп инаковерующего населения, чья деятельность в условиях конфессионального государства могла представлять угрозу духовной безопасности православного населения и угрожать государственной защите системы духовной власти.

Следует сказать, что определение статистики по изменению численного состава сектантства по губерниям и его эволюция в течение данного периода времени представляет определенную сложность ввиду нескольких причин. Это связано как с различного рода неточностями и противоречиями в статистических данных, которые собирались местными органами власти, так и со стремлением самих сектантов и раскольников по возможности скрыть свою принадлежность к данным религиозным группам, т.к. в условиях конфессионального государства это могло повлечь за собой принятие в отношении них как административных, так и уголовных мер.

Статистика по определению количества религиозно-инакомыслящего населения в Российской империи, в т.ч. раскольников и сектантов, собиралась различными учреждениями и органами как государственными, так и духовными властями. Однако наличие субъективных факторов, таких как желание скрыть свою принадлежность к расколу и сектантству, так и объектив-

ных – бюрократические недостатки и ошибки, возникающие в процессе статистического подсчета между различными ведомствами, приводило к тому, что цифры по количеству раскольников и сектантов в Российской империи порой не соответствовали реальной действительности.

Проследить динамику развития сектантства и старообрядчества в Курской губернии за разные годы позволяют различные статистические сборники документов и материалов, изданные на местном губернском уровне. Сюда относятся, прежде всего, сборники официальной справочной информации о Курской губернии: «памятные книжки», ежегодно издаваемые местным губернским статистическим комитетом, и «обзоры губерний», являвшиеся приложением к ежегодным отчетам губернаторов. Сведения, собранные губернскими статистическими комитетами в каждой из губерний, ежегодно направлялись в Центральный статистический комитет при Министерстве внутренних дел и содержали разнообразную статистическую информацию, в т.ч. данные о сектантах и старообрядцах в губерниях. Деятельность губернских статистических комитетов являлась одной из основных в вопросе статистического учета населения империи, что позволяет на основании опубликованных ими сведений определить его численный и конфессиональный состав.

Губернские статистические комитеты стали создаваться после 20 декабря 1834 г., когда были утверждены «Правила для Статистического Отделения при Совете Министерства Внутренних Дел и Статистических Комитетов в Губерниях» [1, с. 280–283], в соответствии с которыми при Министерстве внутренних дел учреждалось специальное Статистическое Отделение, которое должно было заниматься сбором и анализом всей статистики, поступающей из губерний: «В Совете Министерства Внутренних Дел учреждается особое Статистическое Отделение. Цель утверждения Статистического Отделения есть: составление подробных и по возможности точных описаний состояния всех частей, подведомственных Министерству Внутренних Дел» [1, с. 280].

Соответственно в параграфе 27 было предписано организовывать Статистические комитеты на местном губернском уровне: «Во всех Губернских городах учреждаются Статистические Комитеты, под председательством Гражданских Губернаторов и главным видением Генерал-Губернаторов, где оные находятся» [1, с. 282]. Деятельность Губернских статистических комитетов закреплена в параграфе 38 правил в соответствии с которыми, они занимались сбором и анализом статистических сведений на местах, «...составляя на основании оных, подробные и точные описания состояния Губерний вообще, или же отдельно некоторых в одной из частей управления...» [1, с. 282].

Подготовленные таким образом Губернским статистическим комитетом отчеты статистической информации о каждой губернии, описания и таблицы, в соответствии с параграфом 40 правил, «препровожаются для дальнейших соображений в Статистическое Отделение Совета Министерства Внутренних Дел» [1, с. 283]. Однако первые несколько десятилетий после образования комитетов их деятельность по организации статистических исследований на местном уровне, включая сбор сведений о состоянии населения губерний по вероисповеданиям, не отличалась заметной активностью, в связи с чем 26 декабря 1860 г. императором Александром II было утверждено новое «Положение о Губернских и Областных Статистических Комитетах» [2, с. 504–511].

В соответствии со статьей 1 положения: «Во всех губернских и областных городах учреждались Губернские или Областные Статистические Комитеты» [2, с. 506]. Для более эффективной организации деятельности по сбору и обработке статистических данных в статье 2

нового положения были уточнены правовой статус и полномочия комитетов: «Главное назначение сих Комитетов состоит в исправном содержании местной административной статистики, а именно... народонаселении...» [2, с. 506].

В соответствии со статьей 3 положения Губернские статистические комитеты обязаны были заниматься регулярным изданием полученных и обработанных статистических материалов: «Печатанием собственных статей и описаний в Губернских Ведомостях, составлением и печатанием памятных книжек о губерниях и областях и об отдельных городах, и наконец, печатанием отдельных монографий или описаний губерний и областей или частей оных» [2, с. 506]. Все полученные и обработанные статистические сведения, а также изданные материалы должны были регулярно посылаться из губерний в Центральный статистический комитет при Министерстве внутренних дел.

Еще одним нормативным актом, регулирующим общественные отношения, связанные со сбором и анализом статистической информации на местном губернском уровне, являлся утвержденный 3 июня 1837 г. «Общий Наказ Гражданским Губернаторам» [3, с. 361–439], который был значительным нормативным актом в деле развития губернской статистики.

Данный нормативный акт устанавливал и регулировал правовой статус губернаторов, среди обязанностей которых в параграфе 31 наказа устанавливалось, чтобы, предоставляя в Министерство внутренних дел статистические сведения о губернии губернаторы также следили за тем, «чтобы оные содержались в исправности и порядке и в самих Губернских Правлениях и Статистических Комитетах» [3, с. 369], обязанность же губернаторов предоставлять ежегодные отчеты о состоянии дел в губернии указана в «параграфе 318» [3, с. 430].

В параграфе 319 наказа указывается, что отчет губернатора о состоянии дел в губернии должен предоставляться императору к 1 марта каждого года в соответствии со специально установленной для этого формой, и среди статистических сведений, указанных в отчете, обязательным порядком указывались сведения: «1) движение народонаселения в губернии... 4) состояние народной нравственности...» [3, с. 431], куда относились, в том числе, и сведения о расколе и сектантстве в губернии.

Теперь проанализируем развитие раскола и сектантства в Курской губернии на основе данных, собираемых и публикуемых Курским губернским статистическим комитетом. Так, согласно сведениям, опубликованным в «Курских епархиальных ведомостях» за 1872 г., «в 1854 году, по документам, хранящимся в архиве Семинарского правления, раскольников в Курской епархии считалось до 14 тысяч, но принимая во внимание сказанное о числе раскольников и зная, что в Курской епархии есть города, население которых состоит более, чем на половину из раскольников, и целые большие слободы, нужно согласиться, что в Курской епархии раскольников много более 14-ти тысяч» [4, с. 1107–1108].

Согласно «Статистическим таблицам Российской империи» [5, с. 216–217, 232] А. Б. фон Бушена, в 1858 г. общая численность последователей раскола в Курской губернии составляла 12 027 человек обоего пола. Из них проживало в уездах – 10 341 человек, в городах – 1686 человек. Таким образом, число прочих христиан ко всему православному населению губернии, согласно таблицам, составляло 0.05%.

Что касается непосредственно численности сектантства, то информация о нем в таблицах ограничивается самыми общими сведениями о численности сект в России в целом: «Хлысты и скопцы распространены почти повсюду, особенно же держатся в губерниях Орловской и Курской, имея своих пропагаторов преимущественно в больших городах. Все хлысты, в том числе

и скопцы, тщательно исполняют все внешние обряды православной церкви и потому почти везде слышат за православных, считаются в списках сих последних и следовательно принадлежат к раскольникам тайным. Общую цифру их трудно определить, но по некоторым мнениям, число их простирается за 110 000» [5, с. 237].

В 1859 г., по сведениям Курского губернского статистического комитета, численность раскольников разных сект в губернии составила 12 096 человек, из них 5863 мужчин и 6233 женщин. Из них 10 311 человек проживало в уездах и 1791 человек в городах. По уездам последователи раскола и сектантства распределялись следующим образом: «Тимский – 2585, Льговский – 2190 и город Льгов – 391, Фатежский – 1551 и город Фатеж – 149, Курский – 1050 и город Курск – 127, Обоянский – 449 и город Обоянь – 639, Новооскольский – 809, Корочанский – 699, Рыльский – 320 и город Рыльск – 291, Суджанский – 309, Дмитриевский – 111 и город Дмитриев – 196, Белгородский – 189, Грайворонский – 29, Путивльский – 12, Щигровский – 8 человек соответственно» [6, с. 183–195].

По сведениям 1862 г. «раскольников поповского и беспоповщинских толков насчитывается более 15 000 человек. В уездах Фатежском, Щигровском, Курском, Льговском и Обоянском число раскольников простирается за 12 000 человек, т.е. составляет более четырех пятых общего их числа по губернии. Остальное их количество распределяется в прочих уездах, самое незначительное количество раскольников показывается в уездах Путивльском и Грайворонском (в обоих вместе до 40 человек). Должно однако сказать, что кроме упомянутых раскольников, в некоторых местах губернии, особенно в уездах Тимском, Льговском и Корочанском, встречаются последователи тайных сект – хлыстовской и скопческой – справедливо признаваемых вредными» [7, с. LII].

По данным Комитета, в 1891 г. общая численность раскольников разных сект в Курской губернии составляла 22 160 человек, из них 10 384 мужчин и 11 776 женщин. Из них проживало – 20 284 человек в уездах и 1876 человек в городах. Территориально они распределялись следующим образом: «Льговский уезд – 4173 и город Льгов – 1171, Фатежский уезд – 4127 и город Фатеж – 115, Щигровский уезд – 3309, Курский уезд – 1824 и город Курск – 40, Рыльский уезд – 1581, Новооскольский уезд – 1370, Обоянский уезд – 1 105 и город Обоянь – 424, Суджанский уезд – 923, Корочанский уезд – 912, Белгородский уезд – 538 и город Белгород – 19, Дмитриевский уезд – 422 и город Дмитриев – 107 человек соответственно» [8, с. 10–13].

Отдельно приведена статистика по количеству последователей секты скопцов. Так, их общая численность в губернии за 1891 г. составила 288 человек, из которых 161 мужчин и 127 женщин. Из них 272 человека находились в уездах и 16 человек в городах. По губернии они распределялись: «Белгородский уезд – 70 и город Белгород – 16, Старооскольский уезд – 77, Щигровский уезд – 52, Обоянский уезд – 41, Курский уезд – 16, Фатежский уезд – 9, Новооскольский уезд – 4, Суджанский уезд – 2, Корочанский уезд – 1 скопец соответственно» [8, с. 10–13].

Информацию о состоянии сектантства и раскола в Курской губернии и действиях местных властей в отношении их предоставляют ежегодные «обзоры губернии», хранящиеся в Государственном архиве Курской области. Так, согласно «Обзору Курской губернии за 1893 год», в «Курской епархии всех приходов зараженных расколом, как и в 1892 году, насчитывается 170 и раскольников до 20 000 душ обоего пола, преимущественно беспоповского толка. Появившийся в предыдущие годы в Льговском, Белгородском и Путивльском уездах штундизм остался без увеличения его новыми последователями, благодаря принятым своевременно мерам против распространения его со стороны духовного и при содействии гражданского

начальства. Кроме названных уездов появились единичные личности с признаками совращения их в штундизм в Рыльском и Суджанском уездах» [9, с. 42–43]. О конкретных мерах гражданских и духовных властей относительно сектантов будет сказано позднее.

О развитии и распространении раскола, а также его общую характеристику в Курской губернии Губернским статистическим комитетом приводятся следующие данные в обзоре за 1899 г. «В отчетах за прежние годы было отмечено, что существование и развитие раскола в Курской губернии поддерживается главным образом путем естественного размножения раскольнических семейств, а потому усиление или уменьшение раскола за отчетный год стоит, прежде всего, в прямой зависимости от общего роста населения губернии. Выпадающие иногда факты увеличения численности раскольников через совращение православных обыкновенно имеют место в случаях заключения ими браков с православными, но случаи эти, как и случаи присоединения раскольников к православию, бывают довольно редко» [10, с. 49–50].

Общий характер местного раскола по отношению к православию выражается в том смысле, «что он сравнительно безопасен для церкви со стороны стремления своего к распространению на счет православных, но и малодоступен, в свою очередь, для воздействия со стороны православия. Будучи, как и везде, слабы со стороны учения и сильны своею практической жизнью, раскольники, хотя и сдержанно, относятся к окружающему их православному населению, тем не менее, ведут, в большинстве случаев, замкнутую жизнь, удаляясь по возможности, от близкого общения с православными и неохотно вступают с ними в разговоры о предметах веры. Эти основные черты отношений раскольников к православию выражаются местами или проявлением более миролюбивого настроения, возникающего на почве общежитийских отношений, или же примерами резкой обособленности раскольников и крайней нетерпимости их к членам Православной Церкви» [10, с. 49].

В 1905 г., по данным Губернского статистического комитета, в Курской епархии числилось старообрядцев разных толков: «11 207 мужчин и 11 056 женщин, а всех – 22 263 человека, менее чем в 1904 году на 153 человека. Из показанного числа было: 1) 4802 мужчины и 4639 женщин безпоповцев разных толков, преимущественно поморского, 2) 1633 мужчины и 1583 женщины поповцев, приемлющих Австрийское или Белокриницкое священство и 3) 4772 мужчины и 4834 женщины беглопоповцев, приемлющих беглых от православной церкви священников» [11, с. 56–57].

Кроме того, состояло сектантов: «1) рационалистических сект: а) штундистов – 269 человек (150 мужчин и 119 женщин), из которых более 213 человек приходятся на слободу Казацкую Путивльского уезда, и б) толстовцев – 10 человек (8 мужчин и 2 женщины), 2) мистических сект: а) скопцов – 257 человек (99 мужчин и 158 женщин), и б) хлыстов – 4 женщины. Численное разграничение последователей двух указанных мистических сект не может считаться точным вследствие затруднительного распознавания сектантов» [11, с. 56].

О состоянии и развитии сектантства в губернии в обзоре утверждается, что «мистическое сектантство в губернии, по-видимому, слабеет. Число последователей старообрядчества увеличивается главным образом путем естественного прироста, штунда же, помимо такого размножения, вербует своих последователей из числа православных. В отношениях старообрядцев к православному населению, духовенству и властям в последнее время в общем не замечается той неприязни и враждебности, какими отличались старообрядцы прежнего времени. Такая перемена в настроении старообрядцев ко всему православному связана в значительной степени с распространением среди них просвещения» [11, с. 57].

Таким образом, проанализировав динамику развития статистических сведений о сектантах и старообрядцах в Курской губернии, можно сделать вывод, что сбор статистической информации о данных религиозных группах населения в условиях конфессионального государства был одним из важнейших направлений деятельности органов государственной власти как на общегосударственном, так и на местном губернском уровне.

На местном уровне сбор информации о религиозном составе населения осуществляли, как правило, местные уездные полицейские управления, после чего данные сведения обрабатывались в губернских статистических комитетах. Полученная информация от губерний поступала в Центральный статистический комитет при Министерстве внутренних дел, где на основании тщательной обработки публиковалась статистика о населении губерний по вероисповеданиям уже на общегосударственном уровне.

Однако при государственно-конфессиональной политике властей до 1905 г. статистика раскола и сектантства «в сущности была разведкой правительства в неприятельском лагере с целью совершенно ясной и не замаскированной для его противников – старообрядцев и сектантов, и нет ничего удивительного, что сведения, которые получались, граничили по большей части, с самой пылкой фантазией» [12, с. 3].

Также следует сказать, что в условиях конфессионального государства «истинное число старообрядцев для приходского духовенства было еще неудобно с другой стороны: официальная цифра, показывающаяся в отчетах из года в год, во много раз была менее истиной, и если бы какой-нибудь искренний и откровенный батюшка показал бы в отчете правдивую цифру, на него в ту же минуту посыпались бы шишки: и преосвященный его епархии, и губернатор, и центральные власти забили бы тревогу и подняли бы переполох по поводу усиления раскола, и откровенному батюшке в итоге пришлось бы круто и от своего начальства, и от светского» [12, с. 3–4]. Тем самым можно утверждать, что в некоторых случаях имело место также стремление светских и церковных властей приуменьшить количество последователей раскола и сектантства на местном уровне.

Что же касается численного и видового состава сектантов и старообрядцев в Курской губернии, то, рассмотрев статистические сведения о них, опубликованные Курским губернским статистическим комитетом, и проанализировав динамику статистических изменений во второй половине XIX – начале XX века, можно сделать вывод о том, что статистические данные о многих сектантских группах на территории Курской губернии не могут считаться в полной мере достоверными. Это было вызвано как несовершенством самого статистического учета, так и стремлением многих последователей различных сект скрыть свою принадлежность к данным религиозным сообществам.

В целом проанализировав сведения, опубликованные Курскими губернскими властями, можно сделать вывод, что общая численность последователей сектантства и старообрядчества в Курской губернии во второй половине XIX – начале XX века достигала нескольких десятков тысяч человек. Причем можно говорить о том, что в количественном отношении старообрядцы, если и возрастали, то преимущественно путем естественного воспроизводства своих последователей и в меньшей степени за счет прозелитизма среди местного православного населения. Как правило, случаи соращения православных в старообрядческий раскол в Курской губернии не носили массового характера. Что касается изменений численного состава различных сект, то здесь ситуация более сложная, часть из них, к примеру духоборы и молокане, вели достаточно замкнутый образ жизни в своих селениях. Однако такие секты, как хлыстовство, скопчество и штундизм, отличались достаточно энергичным прозелитизмом

среди православного населения. К примеру, последователи мистического сектанства – хлысты и скопцы – тщательно скрывали свою истинную религиозную принадлежность, выдавая себя за православных, внешне исполняя все православные обряды и посещая церковь. Таким образом, их истинная численность не может быть достоверно установлена по имеющимся источникам.

Следовательно, можно утверждать, что хотя общая численность последователей сектанства и старообрядчества в Курской губернии в целом условно соответствует указанным статистическим сведениям, точное действительное число последователей сектанства и раскола, особенно в части, принадлежности к тем или иным сектам и направлениям превосходит данные, указанные в различных источниках статистической информации этого периода. Таким образом, если численность последователей различных старообрядческих толков условно может быть оценена по имеющимся статистическим данным, то истинная численность последователей различных сект в Курской губернии, особенно численность тайных мистических сект хлыстов и скопцов, явно превосходит имеющиеся статистические сведения.

Литература

1. «Правила для Статистического Отделения при Совете Министерства Внутренних Дел и Статистических Комитетов в Губерниях», высочайше утвержденное положение Комитета Министров от 20 декабря 1834 года // *Полное собрание законов Российской империи. Собр. второе*. 1834. Т. IX. Отд. II. №7684. С. 280–283.
2. «Положение о Губернских и Областных Статистических Комитетах», высочайше утвержденное положение Государственного Совета от 26 декабря 1860 года // *Полное собрание законов Российской империи. Собр. второе*. 1860. Т. XXXV. Отд. II. №36453. С. 504–511.
3. «Общий Наказ Гражданским Губернаторам», высочайше утвержденный именной указ, данный Правительствующему Сенату от 3 июня 1837 года // *Полное собрание законов Российской империи. Собр. второе*. 1837. Т. XII. Отд. I. №10303. С. 361–439.
4. Чистяков А. Новые условия церковной жизни и раскола // *Курские епархиальные ведомости. Неофициальный отдел*. 1872. №18. С. 1107–1108.
5. *Статистические таблицы Российской империи, издаваемые по распоряжению министра внутренних дел, Центральным статистическим комитетом. Вып. 2. Наличное население империи за 1858 год*. СПб.: Тип. К. Вульфа, 1863. 332 с.
6. Число жителей по вероисповеданиям. Статистические таблицы за 1859 год // *Памятная книжка Курской губернии на 1860 год*. Курск: Изд. Курск. губ. стат. комитет, 1860. С. 183–195.
7. *Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. XX. Курская губерния. Список населенных мест по сведениям 1862 года*. СПб.: Тип. Карла Вульфа, 1868. 206 с.
8. О числе жителей по вероисповеданиям Курской губернии за 1891 год. Статистические сведения о Курской губернии за 1891 год // *Памятная книжка Курской губернии на 1893 год*. Курск: Изд. Курск. губ. стат. комитет, 1893. С. 10–13.
9. Раскол // *Обзор Курской губернии за 1893 год. Приложение к Всеподданнейшему отчету начальника Курской губернии*. Курск, 1894. С. 42–43.
10. Раскол // *Обзор Курской губернии за 1899 год. Приложение к Всеподданнейшему отчету начальника Курской губернии*. Курск, 1900. С. 49–50.
11. Старообрядцы и сектанты // *Обзор Курской губернии за 1905 год. Приложение к Всеподданнейшему отчету начальника Курской губернии*. Курск, 1906. С. 56–57.
12. Кириллов И. А. Статистика старообрядчества // *Старообрядческая мысль*. М.: Т-во Типо-Литографии И. М. Машистова, 1913. 34 с.

Поступила в редакцию 13.02.2017 г.
После доработки – 11.06.2017 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2017.3.5

Statistics on the Old Believers and sectarianism in the Kursk province in second half of the 19th – early 20th centuries (on materials of the Kursk provincial statistical committee)

© A. A. Sekirin

*Belgorod National Research University
85 Pobedy Street, 308015 Belgorod, Russia.*

Email: andreisekirin@mail.ru

In the article, the policies of local, provincial institutions of state power of the Russian Empire on the collection and analysis of statistical information on the Old Believers and sectarianism are studied on the example of the Kursk provincial statistical committee. The work reviewed the history of provincial statistical committees and the basic legal acts regulating their activities. The activity of the Kursk provincial statistical committee for collection and study of statistical data on the Old Believers and sectarianism in the Kursk province is considered among with various statistical materials published by the local provincial authorities of Kursk, such as the commemorative book, the collections of official reference information about the province published annually by the Kursk provincial statistical committee, and the reviews of provinces that were an annex to the annual reports of governors. Statistical materials collected by the Committee allow one to determine the numerical and religious composition of the population of the Kursk province in second half of the 19th – early 20th centuries. On the basis of analysis of the given sources, the article presents extensive statistical information on the Old Believers and sectarianism in Kursk province by areas and settlements in different years. It also shows the change in the strength of the province population according to various sects and directions of the Old Believers in the second half of the 19th – early 20th centuries.

Keywords: statistics, statistical information, statistical committee, sectarianism, sectarians, sect, Old Believers, schism, commemorative book, province, Kursk, Kursk province.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Sekirin A. A. Statistics on the Old Believers and sectarianism in the Kursk province in second half of the 19th – early 20th centuries (on materials of the Kursk provincial statistical committee) // *Liberal Arts in Russia*. 2017. Vol. 6. No. 3. Pp. 253–263.

References

1. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobr. vtoroe*. 1834. T. IX. Otd. II. No. 7684. Pp. 280–283.
2. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobr. vtoroe*. 1860. T. XXXV. Otd. II. No. 36453. Pp. 504–511.
3. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobr. vtoroe*. 1837. T. XII. Otd. I. No. 10303. Pp. 361–439.
4. Chistyakov A. *Kurskie eparkhial'nye vedomosti. Neofitsial'nyi otdel*. 1872. No. 18. Pp. 1107–1108.
5. Statisticheskie tablitsy Rossiiskoi imperii, izdavaemye po rasporyazheniyu ministra vnutrennikh del, Tsentral'nym statisticheskim komitetom. No. 2. Nalichnoe naselenie imperii za 1858 god [*Statistical tables of the Russian Empire, published by order of the minister of internal affairs, the Central Statistical Committee. Vol. 2. Present population of the Empire on 1858*]. Saint Petersburg: Tip. K. Vul'fa, 1863.
6. *Pamyatnaya knizhka Kurskoi gubernii na 1860 god*. Kursk: Izd. Kursk. gub. stat. komitet, 1860. Pp. 183–195.
7. Spiski naseleennykh mest Rossiiskoi imperii, sostavlennye i izdavaemye Tsentral'nym statisticheskim komitetom Ministerstva vnutrennikh del. XX. Kurskaya guberniya. Spisok naseleennykh mest po svedeniyam 1862 goda [*The lists of settlements of the Russian Empire, compiled and published by the Central Statistics-Committee of the Ministry of Internal Affairs. XX. Kursk province. The list of settlements according to 1862*]. Saint Petersburg: Tip. Karla Vul'fa, 1868.

8. *Pamyatnaya knizhka Kurskoi gubernii na 1893 god.* Kursk: Izd. Kursk. gub. stat. komitet, **1893**. Pp. 10–13.
9. Raskol. *Obzor Kurskoi gubernii za 1893 god. Prilozhenie k Vsepoddanneishemu otchetu nachal'nika Kurskoi gubernii.* Kursk, **1894**. Pp. 42–43.
10. Raskol. *Obzor Kurskoi gubernii za 1899 god. Prilozhenie k Vsepoddanneishemu otchetu nachal'nika Kurskoi gubernii.* Kursk, **1900**. Pp. 49–50.
11. *Obzor Kurskoi gubernii za 1905 god. Prilozhenie k Vsepoddanneishemu otchetu nachal'nika Kurskoi gubernii.* Kursk, **1906**. Pp. 56–57.
12. Kirillov I. A. *Starobryadcheskaya mysl'*. Moscow: T-vo Tipo-Litografii I. M. Mashistova, **1913**.

Received 13.02.2017.

Revised 11.06.2017.